

Шадеко Василий Петрович

К ВОПРОСУ "СЛОВО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ" (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются основные характеристики "слова", а также сопряженные с ним понятия "знаковая теория", "живая" и "мертвая" внутренняя форма слова и причины ее утраты, смысловая структура слова, типы лексических значений: прямое и переносное, свободное и фразеологически связанное. Автор опирается на бытующее в современной лингвистике разграничение предмета как реально существующего элемента окружающей нас действительности и понятия о нем. Все положения иллюстрируются в статье примерами из произведений В. Борхерта, Й.-В. Гете, что в целом позволило подтвердить вывод о "слове" как о главной и очень сложной операционной единице лексикологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 178-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Восточной Сибири. При этом многие аппеллятивы, задействованные в имянаренении, являются географическими терминами, топонимами-ориентирами, что также свойственно общерусской топонимии. Как выяснилось, большое количество зафиксированных онимов объективируется в топонимии других территорий России.

Оригинальность аппеллятивных названий Иркутской области наблюдаем в тех случаях, когда мотиваторами онимов выступают областные слова и антропонимы в сочетании с нарицательными именами. Именно такие номинации заслуживают дальнейшего изучения и описания, что является перспективой работы в избранном направлении.

Список литературы

1. **Иркутский областной словарь**: в 3-х вып. Иркутск: Изд. Иркут. гос. пед. ун-та, 1999. Вып. 1. 180 с.
2. **Картавенко В. С.** Становление региональной топонимической системы (Западный регион России): автореф. дисс. ... д. филол. н. Смоленск, 2012. 49 с.
3. **Лукьянова Е. А.** Топонимическая лексика Владимирской области: структурно-грамматический и семантический аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2012. 21 с.
4. **Мельхеев М. Н.** Географические названия Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1995. 316 с.
5. **Подольская Н. В.** Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.
6. **Чупановская М. Н.** Микротопонимия сельских поселений Иркутской области как часть регионального топонимикона // Education & Science-2016: матер. междунар. науч.-практ. конф. для работников науки и образования (1 марта, 2016): в 4-х ч. St. Louis: Science and Innovation Center Publishing House, 2016. Ч. 3. С. 224-227.

APPELLATIVE VOCABULARY IN THE RUSSIAN TOPONYMIC NAMES OF THE IRKUTSK REGION

Chupanovskaya Mariya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University
mariya-chupanovskaya@yandex.ru

The article for the first time examines the well-known and specifically local names of rural settlements and micro-territories of the Irkutsk region formed from the common nouns. The author considers the processes of semantic, grammatical onymization of words, word-combinations, analyzes onymization of appellative vocabulary with the simultaneous trans-onymization of anthroponyms. The paper provides data on productivity of the mentioned means for Irkutsk toponymy formation, and identifies the all-Slavonic and specific features typical for the names under analysis.

Key words and phrases: onymization; semantic onymization; grammatical onymization; toponym; micro-toponym; toponymy; appellative; appellative combination.

УДК 82.0

В статье рассматриваются основные характеристики «слова», а также сопряженные с ним понятия «знаковая теория», «живая» и «мертвая» внутренняя форма слова и причины ее утраты, смысловая структура слова, типы лексических значений: прямое и переносное, свободное и фразеологически связанное. Автор опирается на бытующее в современной лингвистике разграничение предмета как реально существующего элемента окружающей нас действительности и понятия о нем. Все положения иллюстрируются в статье примерами из произведений В. Борхерта, Й.-В. Гете, что в целом позволило подтвердить вывод о «слове» как о главной и очень сложной операционной единице лексикологии.

Ключевые слова и фразы: значение; понятие; сема; этимология; форматив; денотат; десигнат; мотивировка.

Шадеко Василий Петрович, к. филол. н., доцент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
v.shadeko@gmail.com

К ВОПРОСУ «СЛОВО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Слово – это потенциально выделяемая самостоятельная единица языка, и в качестве таковой это минимальная единица, так как в языке есть еще и другие значимые, но не самостоятельные единицы – морфемы. Само учение о слове – чрезвычайно сложная проблема, хотя, на первый взгляд, она и кажется простой. В слове скрещиваются лингвистические, философские и психологические проблемы. Даже маленький ребенок интуитивно отличает слова друг от друга: *дом, стол, игра, гулять, бегать*. Он отличает их от звуков и слогов, от любой составной части этих слов и понимает, что словосочетания: *маленький стол, новый дом, бегать по саду* – состоят из отдельных слов. И, тем не менее, выделение основных особенностей слова, выяснение всего многообразия его черт, общее определение слова связано с большими трудностями и относится к наиболее сложным проблемам языкознания, которые не решены окончательно и по сей день. Существуют общие признаки слов в различных языках, но дать общее определение слова, которое подходило бы

для всех языков, – задача, едва ли выполнимая. На это указывали многие лингвисты. Так, у А. Мейе находим: «Слово есть результат связи определенного значения с определенным комплексом звуков, способным к определенному грамматическому употреблению» [цит. по: 3, с. 96]. Это определение слишком общее и, как справедливо отмечал Ж. Вандриес, «не отражает грамматическую категорию слова» [там же].

Проблемой слова занимались и многие русские лингвисты: В. П. Берков [1], Ю. С. Маслов [6], М. В. Никитин [8], А. А. Реформатский [9], А. И. Смирницкий [10] и др.

В слове любого языка содержатся общие черты: единство идеального (значения) и материального (звуковой оболочки). Это единство звучания и значения подчеркивает как функциональную, так и смысловую специфику слова и является общей предпосылкой для изучения его особенностей на базе отдельных языков.

Общепринятого определения слова – важнейшего понятия лексикологии – попросту не существует. Этот парадоксальный факт объясняется сложностью того языкового явления, которое называют «словом». На сущность «слова» проливают свет определения ряда крупных лингвистов, которые отмечают, что слово является наименьшей единицей языка, способной функционировать как предложение, ср.: «Es war gar nichts Besonderes. Nur das *Übliche*. Ein *Bahnhof*. Ein *Güterzug*. Und *Gesichter*. Das war alles» [2, с. 195] / «Это не было чем-то особенным. Только обычное. Вокзал. Грузовой поезд. И лица. Это было все». (*Здесь и далее перевод автора статьи – В. Ш.*)

С. С. Маслова-Лашанская пишет: «Сущность слова помогают понять определения, указывающие, что слово является наименьшей единицей языка, которая способна функционировать как предложение. Еще в XIX в. английский лингвист Г. Суит писал: “Мы можем определить слово как предельное, иначе говоря, неделимое дальше предложение”. И далее: “Блумфилд называет формы, которые могут выступать как предложение”» [7, с. 13].

Определение слова как минимального возможного предложения позволяет отграничить его от словосочетаний. Подобное определение неприменимо, однако, к таким элементам языка, традиционно считающимся словами, как артикли, союзы, предлоги, модальные слова и частицы.

Существует много теорий, которые утверждают, что слово представляет собой знак, но знак произвольный. Слово связано с существующей действительностью на основе понятий, которые возникают при чувственном восприятии. Некоторые ученые настаивают на том, что слово – знак произвольный. Такой точки зрения придерживался, например, В. П. Берков: «Условность связи между экспонентом и означаемым позволяет говорить о произвольности знака. В сущности, и первично мотивированные слова в известной мере произвольны» [1, с. 12]. Это подтверждается тем, что одни и те же предметы в разных языках обозначаются словами, имеющими разное звучание, т.е. такие слова как бы представляют собой телеграфный знак. Именно поэтому данная теория получила наименование *знаковой теории*. Например, русское *стол* – от глагола *стелить*, английское *table* – от латинского *tabula*, немецкое *Tisch* – от лат. *discus*. Эти примеры свидетельствуют о том, что в основу каждого наименования в разных языках положены разные признаки предмета. Следует помнить, что каждое явление действительности многогранно, каждое понятие обладает рядом признаков, и при наименовании предмета выбирается один из этих признаков. И может случиться так, что для наименования одного и того же предмета в разных языках выбираются разные признаки.

Слово может выражать различные, но связанные между собой понятия, а понятие о предмете обобщает явление. Это обобщение находит свое выражение в обобщении признака, который кладется в основу понятия. Само понятие возникает на основе чувственных восприятий и представлений. Таким образом, слово связано с окружающей действительностью и отражает ее. Каждое слово при своем возникновении было понятно, оправданно, семантически мотивировано; так, русское слово *медведь* произошло от *мед ядуший*, а немецкое *der Bär* (медведь) связано с коричневым цветом шкуры зверя. С развитием языка эта мотивировка затемняется, и восстановить ее помогают этимологические словари. Некоторые слова в разных языках могут иметь различную звуковую форму, хотя в основе их лежит одинаковый признак; так, немецкое *die Stadt* (город) связано со *die Stätte* (место), а русское существительное *город* связано с глаголом *городить*.

Большинство корневых слов со временем утратило внутреннюю форму, но, видимо, в потенции в каждом слове эту мотивировку можно восстановить. Звуковая же форма слова связана с действительностью только через значение. Лишь у небольшого количества звукоподражательных слов звучание связано с действительностью и отражает ее. В большинстве своем это глаголы: *miauen* (мяукать), *piepsen* (пищать), *bellen* (лаять), *der Kukuck* (кукушка).

Кроме единства звучания и значения, слово едино еще и в других отношениях. Оно обладает графическим единством, т.е. пишется слитно. Доля слов в немецком языке, которые пишутся через дефис, очень мала (например, *Ich-Form* – я-форма).

Слово представляет собой и фонетическое единство. Оно выражается в наличии одного главного ударения, а если слово сложное, то, наряду с главным, возможно и побочное ударение (например, *der Fernstudent* – студент-заочник).

Слово – единое целое и с грамматической точки зрения. Все формы слова, все его парадигмы склонения или спряжения, представляют собой одно слово: *das Buch, des Buches, dem Buch, das Buch* (книга, книги, книгу) или *Ich schreibe, ich habe geschrieben, ich werde schreiben* (Я пишу, я написал, я буду писать).

Слово представляет собой и семантическое единство, хотя может иметь несколько значений (немецкое *der Zug* – поезд). Исключение представляют собой омонимы, т.е. два одинаково звучащих слова с разными значениями. Большинство слов в немецком языке многозначны. Возьмем самое обычное существительное *die Schule* – это и ‘учебное заведение вообще’, и – в переносном значении – ‘школа’ как ‘метод обучения’.

Оба эти значения связаны между собой понятием обучения. Или прилагательное *grün* – ‘зеленый’ (о траве, листьях): *зеленые*, т.е. ‘неспелые’, *плоды*, а по аналогии – ‘несозревший, т.е. неустановившийся, неопытный человек’. При переносном употреблении этого слова превалирует незаконченность, незавершенность развития в определенном направлении знаний, навыков и умений.

В советский период отечественного языкознания «слово» было охарактеризовано достаточно полно и разносторонне, с учетом особенностей его звуковой оболочки, морфологического состава, значения, грамматической функции и соотношения с понятием. Советские ученые разработали теорию цельнооформленности слова (*Ganzheit*) и понятие его смысловой структуры, раскрыли зависимость значения слова от его употребления, исследовали историческую и общественную природу специфичности связи звуковой стороны слова и обозначаемого им предмета или явления, уточнили соотношение слова и выражаемого им понятия. Исходя из всего этого, можно принять следующее рабочее определение «слова», данное А. А. Реформатским: «Слово – это исторически сложившееся единство определенной смысловой структуры и целостной материальной оболочки, фонетически и морфологически оформленной согласно нормам данного языка» [9, с. 36]. Так, слово *die Hand* (рука) представляет единство общих и частных аспектов нескольких связанных между собой значений, закрепленных за односложным существительным женского рода, которое изменяется в пределах определенной парадигмы склонения.

Таким образом, рассмотрев основные признаки слова как лингвистической единицы, мы можем говорить о следующих его особенностях в немецком языке: 1) фонетическая оформленность; 2) семантическое единство; 3) непроницаемость; 4) недвуударность; 5) лексико-грамматическая отнесенность; 6) постоянство звучания и значения; 7) воспроизводимость; 8) цельнооформленность (для большинства слов); 9) способность к употреблению в сочетаниях слов; 10) изолируемость; 11) полисемантность; 12) фразеологичность (не у всех слов).

Слово при возникновении определенным образом мотивировано. Под внутренней формой слова или мотивировкой понимается связь звучания слова с его содержанием, с понятием, которое оно выражает, т.е. связь между значением слова и тем признаком, который положен в основу наименования данным словом какого-либо предмета. Внутренняя форма слова может быть живой или затемненной, мертвой – из-за фонетических и грамматических изменений, которые претерпело слово в ходе развития языка.

В современном немецком языке большинство старых слов не мотивировано, а слова производные имеют живую форму, например: *die Lehranstalt* (учебное заведение), *der Friedenskämpfer* (борец за мир), *das Weltraumschiff* (космический корабль). А вот слово *die Kunst* (искусство) можно объяснить только через древневерхненемецкий язык, в котором был глагол *kunnan* (понимать, знать, мочь), от которого и образовалось с помощью суффикса *-t* современное существительное *die Kunst*. Подобно этому существительные *das Gift* (яд) и *die Mitgift* (приданое), согласно этимологическим словарям, произошли от глагола *geben* (давать).

Одной из причин утраты внутренней формы слова является выпадение слова, которое было центром словообразовательного гнезда или частью сложного слова. Так, в современном немецком языке слова *die Bahre* (носилки), *gebären* (рожать), *die Geburt* (рождение), *die Bürde* (бремя), *die Gebärde* (жест) и *tragbar* (портативный) произошли от исчезнувшего из немецкого языка глагола *beran* (носить). Может исчезнуть и часть слова, таково *die Nachtigall* (соловей), дословно ‘певец ночи’. Из современного языка выпал глагол *gallan* (петь), а *die Nacht* (ночь) осталась.

В основе затемнения мотивировки могут лежать фонетические причины; так, существительное *die Zukunft* (будущее) произошло от глагола *zukommen* (приходить) и отражает диссимилиацию (m-n).

Иногда слово меняет свое значение в силу семантических причин. Так, существительное *Wand* (стена) произошло от глагола *wintan* (плести), прилагательное *fertig* (готовый) означало раньше только ‘готовый к езде’ (*zur Fahrt*); так же расширило свое значение и прилагательное *bereit* (готовый), которое раньше означало только ‘готовый скакать верхом’ (*zum Reiten fertig*).

Следует помнить также, что внутренняя форма слова и его значение – это разные категории, причем значение слова – более важная из них. Проблема значения слова была и остается центральной проблемой семасиологии. В лингвистике существует великое множество определений этого значения. Нельзя считать устаревшей дефиницию А. И. Смирницкого, данную им еще в 1955 году: «Итак, значение слова есть известное отображение предмета, явления или отношения в сознании (или аналогичное по своему характеру психическое образование, конструированное из отображений отдельных элементов действительности)» [10, с. 89]. Интересно сопоставить данную дефиницию с определением слова М. В. Никитина: «Значения словесных знаков – те же понятия, но понятия, связанные со знаком» [8, с. 88]. Из определения А. И. Смирницкого следует, что слово тесно связано с окружающей нас действительностью, которую оно отражает, а в дефиниции М. В. Никитина слово сопряжено с понятием. Нет необходимости приводить здесь десятки других определений значения слова, которые можно обнаружить у разных лингвистов. Суммируя их, можно сделать вывод, что значение слова связывается, во-первых, с его звуковым комплексом и, во-вторых, с носителями языка из определенного языкового коллектива, в сознании которых происходит отражение предметов окружающей действительности.

Для современного языкознания характерно разграничение предмета как реально существующего элемента окружающей нас действительности и понятия о нем. Предмет, который обозначается словом, это *денотат*, а обобщенное понятие о предмете – *десигнат*. Разграничение денотата и десигната весьма существенно для определения значения слова. Бывает, что один и тот же денотат имеет несколько десигнатов, например: *die Hure* (проститутка), *das Straßenmädchen* (уличная девка), *das Freudenmädchen* (девица для радости), *die Animierdame* (дама для развлечения). Здесь денотат один и тот же, а десигнаты, т.е. общественно

осознанные понятия, которые закреплены за этими словами, разные: *die Hure* – ‘грубо’, *das Straßenmädchen* – ‘мягче’, *das Freudemädchen* – ‘положительно’, а *die Animierdame* – ‘вообще возвышенно’.

Следует отметить, что десигнат – более подвижная категория, чем денотат. Десигнат меняется с развитием науки и развитием общества. Так, древнегреческое слово *космос* обозначает один и тот же денотат, а вот десигнат со временем колоссально изменился (ср. его в эпоху Коперника и в наше время; или десигнат слова *атом* от Древней Греции и до современности).

Значение слова предстает как комплекс семантических признаков (сем), который необходим, чтобы вызвать в нашем сознании представление о каком-то предмете или классе предметов. Но этот комплекс семантических признаков – не простая сумма сем, а их иерархия, которая образует две части. Центральную часть образуют семы, представляющие содержательное ядро и получившие название *интенционал* значения. Второй круг сем, которые образуют периферию в структуре значения, получил название *импликационал* значения. Импликационал может в зависимости от контекста реализоваться либо полно, либо частично, либо вообще нейтрализоваться. Так, у лексемы *der Wagen* интенционал – ‘средство передвижения, имеющее мотор и определенное количество колес’, а вот лексема *der Wagen*, наделенная такими же признаками, но служащая для перевозки людей, имеет импликационал значения (‘повозка’). Все это связано с теорией компонентного (семного) анализа слова.

Слова всегда обозначают понятия, которые в них реализуются. Большинство ученых пытается разграничить понятие и значение, хотя и не все признаки, приводимые ими, убедительны. Рассмотрим основные моменты:

- 1) понятие – категория логическая, а значение слова – категория лингвистическая;
- 2) слово всегда имеет значение, но не всегда обозначает понятие. Этот тезис некоторые ученые считают спорным. Возьмем такой класс слов, как междометия. Междометия имеют значение, но не обозначают понятий («Half ihm doch kein Weh und Ach...») («ей не помогли *увы* и *ах...*») [5, с. 50]. Или как рассматривать имена собственные: *Fritz, Hans, Lore?* Это понятия или нет? Существуют различные мнения, но большинство лингвистов склоняется к тому, что имена собственные не обозначают понятий;
- 3) значение слова шире, чем обозначаемое им понятие. Слово имеет еще и стилистические, экспрессивные оттенки, которые входят в его значение, они выражают отношение говорящего к действительности, но не содержатся в понятии. Возьмем, например, глаголы *sterben* (умирать), *krepieren* (издохнуть), *entschlafen* (усопнуть) и существительные *das Gesicht* (лицо), *das Antlitz* (лик), *die Fratze* (рожа). Понятия, выражаемые этими словами, едины и не содержат никаких наслоений. Эти наслоения получили в лингвистике термин «коннотация», под которым понимаются «элементы смысла высказывания (текста), дополняющие денотацию <...> и возникающие из взаимодействия исходных значений слов и предложений с фоновыми знаниями говорящих под влиянием контекста и ситуации речи» [4, с. 51];
- 4) понятие – категория общечеловеческая, а значения национально ограничены, отсюда вытекает своеобразие языков. Так, русскому существительному *рука* в немецком соответствуют *der Arm* (рука до кисти) и *die Hand* (кисть); русское *мир*, а в немецком *die Welt* (вселенная) и *der Frieden* (‘мир, а не война’); русское *занят* и немецкие *beschäftigt* (занят – ‘о человеке’) и *besetzt* (занят – ‘о месте’). Русскому глаголу *гладить* соответствуют в немецком *bügeln* (гладить белье) и *streicheln* (гладить живое существо). Значение слова теснейшим образом связано со всей системой языка. Исключением являются реалии: *самовар, лопти, полати; die Bundeswehr* (бундесвер), *der Heimkehrer* (возвратившийся на родину), *die Sippe* (род, клан). Но реалии текучи и преходящи;
- 5) слово может обозначать не одно, а несколько понятий; так, *das Land*: ‘страна’, ‘суша’, ‘государство’. В редких случаях многозначность может вызвать к жизни антонимичность понятий: *der Sinn* (чувство, разум) и *aufheben* (сохранять, ликвидировать). На значение слова влияет его принадлежность к определенному лексико-грамматическому классу, к какой-то части речи. Так, прилагательные обозначают признаки предметов, глаголы – действие или состояние, а существительные – предметы;
- 6) значение может обозначать обобщенное понятие или совершенно конкретное. Ср.: *die Rose* (роза) (обобщенное), *ist eine Blume* (цветок) (обобщенное) и *Sieh diese schöne Rose an* (‘Посмотри на эту розу’) (конкретное);
- 7) как уже говорилось, значение не всегда совпадает с понятием, оно может идти вразрез с ним, содержать противоположное значение, ср.: *der Sinn* (чувство, разум) и *aufheben* (сохранять, ликвидировать).

Таким образом, категории «лексическое значение» и «понятие» близки, но отнюдь не равны друг другу. Пожалуй, самым существенным достижением в плане определения значения слова в наше время является тот факт, что значения слова в словаре и тексте могут совпадать и не совпадать, так как значение не имеет жестких и четких границ. Эти границы подвижны и изменчивы. К тому же и само значение испытывает на себе влияние контекста и отражает связи, охватывающие в конечном счете исчерпывающие энциклопедические знания о предмете. Под влиянием контекста слово может в каждой конкретной ситуации получить смысл, обусловленный смыслом единичного высказывания, а не типичного употребления его в языке вообще, например: *Я думал, что ты большой, а ты, оказывается, еще клоп*, – где у существительного *клоп* происходит актуализация семы ‘маленький’, хотя узуальное его значение – ‘биологический вид насекомого’. В данном примере слово *клоп* употреблено по отношению к человеку, и на передний план здесь выступает одна из второстепенных сем значения – ‘небольшой размер’, которая в конкретной языковой ситуации становится ведущей. Итак, можно установить некоторую неопределенность значения слова, его подвижность, которая обуславливается его связями с другими словами, и в определенных условиях каждое слово может

обозначать более того, что ему «положено». Актуализация слова в контексте устраняет неопределенность значения, т.е. снимает неопределенность возможного выбора между концептами.

Различные значения слова находятся в постоянном взаимодействии. С генетической точки зрения, т.е. с точки зрения происхождения, выделяют первоначальное, или этимологическое, значение и производное. Этимологическое значение обычно рассматривается как значение, положившее начало всем остальным. Его иногда называют основным. Так, например, глагол *gehen* сначала обозначал 'шагать ногами' (*mit den Füßen schreiten*). Затем произошел целый ряд наслоений, и данный глагол стал обозначать 'вообще идти': *die Uhr, das Schiff geht* (часы, корабль идет). Все больше развивался процесс от конкретного к абстрактному, что очень хорошо видно из предложения *Der Gedanke geht durch den Kopf* ('Мысль пронесется через голову').

С семантической точки зрения, выделяют *прямое* и *переносное* значение слова (*die gerade, direkte Bedeutung und übertragene*) ('прямое и переносное значение'). Прямое, номинативное, значение непосредственно называет предмет или явление, с которым слово соотносится. В результате переноса значения создается переносное значение. Так, у глагола *fassen* прямое значение 'вмещать', а переносное – 'понимать'; в словосочетании *der Fuß eines Menschen* (нога человека) реализовано прямое значение, а в словосочетании *der Fuß eines Berges* (подножье горы) – переносное. При прямом значении связи между словом и предметом действительности *прямые*, а при переносном – *вторичные*. В предложении *Der Soldat ist gefallen* ('Солдат пал') в зависимости от вербального контекста может быть реализовано как прямое, так и переносное значение глагола, так как *soldat* не обязательно *упал* (прямое), но и *погиб* (переносное); ведь существует много способов уничтожения (*сгорел, утонул, подорвался* и т.д.). Очень часто в ходе развития языка прямое значение утрачивается, и его место занимает производное, которое становится базой для дальнейшего развития значений. Так, у слова *Blatt* первоначально было значение 'нечто отцветшее', которое произошло от глагола *ausblühen* (отцвести). Затем это значение утратилось, и слово стало обозначать 'лист растения'. С точки зрения современного языка, мы рассматриваем *Blatt* (лист) как прямое значение, а как производное оно выступает в композитах *das Papierblatt* (лист бумаги), *das Schulterblatt* (лопатка) и т.д. В смысловой структуре слова может быть несколько прямых и несколько переносных значений.

Третий тип значения слова выделяется по его связи с другими словами. Здесь различают два типа: *свободное* и *фразеологически связанное* значение. Так, глагол *nehmen* (брать) сочетается с колоссальным количеством конкретных и абстрактных существительных. Но этот же глагол может выступать в связанном значении, например, *j-n zur Frau nehmen* (взять в жены, жениться). Связанное значение чаще всего сопряжено с определенной грамматической конструкцией. Под свободным значением слова понимается его неограниченная сочетаемость с определенными классами слов, например, прилагательное *grün* (зеленый) в сочетании с существительными *das Blatt* (лист), *die Farbe* (цвет), *die Mütze* (шапка) и т.д. А вот при связанном значении наступает ограничение, например, *Er ist mir grün* ('Он мне не симпатичен').

Вопросы выделения различных типов значения слова представляют собой значительную трудность в первую очередь из-за полисемии большинства слов. Но полисемия слова не разбивает его единства. Как в грамматике мы имеем дело с различными парадигмами одного и того же слова, так и в лексике мы встречаемся с разными вариантами и значениями одного слова.

Список литературы

1. Берков В. П. Норвежская лексикология. СПб.: Издательство СПбГУ, 1994. 185 с.
2. Борхерт В. Избранные произведения: на немецком языке. М.: Прогресс, 1970. 256 с.
3. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 410 с.
4. Васильева Н. В., Виноградов В. А., Шахнарович А. М. Краткий словарь лингвистических терминов. М.: Русский язык, 1995. 176 с.
5. Гете Й.-В. Избранная лирика: на немецком языке. М.: Прогресс, 1970. 503 с.
6. Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
7. Маслова-Лашанская С. С. Лексикология шведского языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2011. 240 с.
8. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1997. 757 с.
9. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
10. Смирницкий А. И. Значение слова // Вопросы языковедения. 1955. № 2. С. 79-89.

ON THE POINT OF "WORD AND ITS MEANING" (BY THE MATERIAL OF GERMAN)

Shadeko Vasilii Petrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University
v.shadeko@gmail.com

The article examines the main characteristics of the "word" and associated with it notions "sign theory", "alive" and "dead" inner form of the word and the causes of its loss, the semantic structure of the word, the types of lexical meanings: direct and indirect, free and phraseologically related. The author relies on the existing in modern linguistics distinction of the subject as an existing element of the surrounding reality and the notion of it. All the positions are illustrated in the article by the examples from W. Borchert's, J. W. Goethe's works that generally allowed confirming the conclusion about the "word" as a major and very complex operating unit of lexicology.

Key words and phrases: meaning; notion; seme; etymology; formative; denotation; designate; motivation.